

Эмиль — ее младший сын, поэтому она особенно сильно его баловала. Каждый раз, возвращаясь на Столичную Звезду, она обязательно брала этого младшего сына с собой. К тому же Ло Фэй и Эмиль были ровесниками с разницей всего в три года и часто созванивались по видеосвязи, так что их отношения всегда оставались теплыми и близкими.

В видеочате Эмиль был одет в домашнюю повседневную одежду и с улыбкой говорил:

— Ло Фэй, на каком рейсе корабля ты летишь? Во сколько прибываешь в созвездие Лиры?

Ло Фэй ответил:

— В 17:00 прибываю на станцию.

То, что для первой остановки в этой поездке он выбрал созвездие Лиры, было еще и желанием попутно навестить принцессу Сиа. Принцесса всегда прекрасно относилась к Ло Фэю, каждый год на праздники привозила ему подарки, и Ло Фэй был очень привязан к этой тетушке. Вот только прошлой весной принцесса Сиа тяжело заболела и не возвращалась на Столичную Звезду, так что, если посчитать, они не виделись уже полтора года.

Получив сообщение, Эмиль тут же ответил:

— Мама была безумно рада услышать, что ты приедешь, она уже начала сама готовить для тебя ужин.

Ло Фэй улыбнулся:

— Пусть она хорошенько отдохнет, не стоит так утруждаться, увидимся вечером.

Эмиль сказал:

— Хорошо, я вовремя встречу тебя на космической станции!

Уже исполнился час дня, и всего через четыре часа он доберется до созвездия Лиры.

Хочется надеяться, что корабль благополучно доберется до пункта назначения и больше не повторится никаких атак на систему.

Дальнейшее путешествие действительно прошло гладко, и в 17:00 космический корабль вовремя прибыл на станцию созвездия Лиры. Пассажиры один за другим выстроились в очередь, покидая салон.

Ло Фэй был распределен во вторую группу сходящих с корабля и терпеливо ждал объявления в пассажирском салоне.

Глядя сквозь иллюминатор наружу, он в очередной раз заметил ту самую группу людей, которая утром проходила через VIP-территорию. Лица человека, которого со всех сторон плотно защищали телохранители, по-прежнему было не разглядеть, но Ло Фэй остро почувствовал: фигура этого человека была точь-в-точь как у того юноши, с которым он случайно столкнулся в салоне корабля.

Раз за ним следует столько телохранителей, а при входе и выходе с корабля приходится прятать лицо за темными очками и маской, каково же его истинное происхождение?

Ло Фэй с некоторым недоумением смотрел ему вслед.

Пока до его слуха не донесся голос маленькой девочки:

— Братик, наша очередь, скорее идем с корабля!

Ло Фэй опомнился, подхватил дорожный рюкзак и повернулся к выходу.

Эмиль уже ждал его на космической станции. Заметив, что он вышел, он тут же шагнул вперед и заключил его в объятия:

— Ты снова вырос!

Ло Фэй тоже ответил на объятия и с улыбкой произвел:

— Кузен, давно не виделись.

Они и без того были близки, а поскольку на этот раз Ло Фэй прибыл в созвездие Лиры не с Императорской гвардией, а неофициально, Эмиль решил не обращать внимания на придворный этикет и, обняв брата за плечи, повел его к своему аэрокару.

Аэрокар тронулся, Эмиль задал точку назначения на навигаторе и, устроившись на соседнем диване, спросил:

— Сколько дней ты пробудешь в созвездии Лиры? Я как следует тебя везде погуляю.

— Планирую остаться после Рождества, 26-го уеду.

— Вот и отлично, мама будет просто в восторге, когда узнает!

Эмиль замолчал на секунду и вдруг заговорщически подался вперед:

— Кстати, завтра намечается очень интересное мероприятие, хочешь пойти?

Ло Фэй спросил:

— Какое мероприятие?

Эмиль хотел было разыграть интригу, но, заметив совершенно спокойное выражение его лица, лишь с досадой пожал плечами и выложил все прямо:

— У старейшины Мо из корпорации «Клен и Ян» день рождения, приглашены все известные в мире бизнеса персоны. Ты же слыхал о семье Мо? Одна из ведущих богатых семей империи, банкет по случаю дня рождения старейшины Мо обещает быть с грандиозным размахом, не хочешь со мной заглянуть?

— Семья Мо? — услышав это название, Ло Фэй невольно приподнял уголки губ. — Тогда мне действительно было бы интересно взглянуть.

Ло Фэй не слишком привлекал роскошный образ жизни богачей, однако омега Мо Линь, чье имя значилось в списках ассоциации, пробудил в нем некоторое любопытство.

Раз уж все равно делать нечего, почему бы не сходить и не посмотреть, что же такого особенного в этом омеге с настолько мощной генетикой.

Мо Линь

В отличие от процветающей Столичной Звезды с ее частоколом высоток, климат созвездия Лиры был куда более теплым и влажным, благоприятным для роста самых разных растений и животных. По пути то и дело попадались бескрайние фермы и стеклянные теплицы, где выращивали редкие цветы и фрукты, а в самом воздухе, казалось, витал легкий ненавязчивый аромат.

Резиденция принцессы Сиа располагалась прямо за виноградником. Она выделила здесь отдельный участок земли и выстроила частное поместье — виллу в загородном стиле, окруженную буйной зеленью цветов и деревьев. Жить в таком месте было поистине безмятежно и уютно.

Ло Фэй и Эмиль вышли из машины у ворот, и управляющий тут же поспешил им навстречу.

этого старого управляющего Ло Фэй тоже знал. Тот уже собирался почтительно поклониться и поприветствовать Ло Фэя, но Ло Фэй протянул руку и поддержал его:

— Посторонних нет, давайте обойдемся без этих формальностей.

Управляющий с улыбкой ответил:

— Слушаюсь, ваше высочество. Прошу вас, входите, госпожа уже приготовила ужин.

Стоило Ло Фэю переступить порог, как принцесса Сиа подошла к нему, поднимая голову и с нежностью глядя на него:

— Ло Фэй, ты ведь сильно вырос. В прошлую нашу встречу ты был выше меня всего на пару сантиметров, а теперь я едва достаю тебе до груди.

Семнадцати-восемьнадцатилетний альфа находился в самом разгаре периода роста. Не видевшись полтора года, кронпринц вымахал больше чем на десять сантиметров, да и в плечах почти сравнялся с собственным отцом.

Ло Фэй наклонился, обнял ее и с улыбкой произвел:

— Тетя, ваше здоровье улучшилось?

Сиа кивнула:

— Я чувствую себя отлично. Как там твой отец и остальные? Я уже больше года не возвращалась домой.

— Не волнуйтесь, у них все хорошо. — Ло Фэй достал из сумки изящную коробочку и протянул ей: — Кстати, это подарок, который отец велел мне передать вам.

Сиа открыла коробку: внутри лежало изысканное рубиновое ожерелье. В пространственном хранилище ожерелья покоился умный медицинский механоид, способный в любой момент отслеживать состояние здоровья владельца. Очевидно, это была новейшая разработка, которую еще даже нельзя было найти на рынке.

Будучи императором, Сицзэ утопал в государственных делах, но при этом с такой заботой прислал ей именно то, в чем она больше всего нуждалась. Сиа бережно убрала ожерелье, и ее глаза слегка увлажнились:

— Надо же, что он все еще помнит обо мне, своей сестре.

Ло Фэй сказал:

— Отец просто слишком занят и не может вырваться. Если представится возможность, вы можете снова навестить его на Столичной Звезде.

Сиа кивнула:

— Мм, как только мне станет лучше, я обязательно выберу время и вернусь.

Она провела Ло Фэя к столу в столовой, где и впрямь уже было выставлено множество роскошных блюд.

Сиа с нежностью посмотрела на Ло Фэя:

— Сначала поешь, я все это приготовила сама.

Ло Фэй с мягким вздором возразил:

— У вас слабое здоровье, вам не стоит стоять у плиты. Готовку лучше оставлять слугам.

Сиа ответила:

— Ты такая редкая гость, конечно же, я должна угостить тебя своим кулинарным мастерством.

— Она подвинула к нему его любимые пирожные и, заметив, что Ло Фэй окинул взглядом комнату, пояснила: — Муж и твой кузен сейчас не дома. В эти дни на корпорации очень много работы, они уехали на селекционную базу в системе Сигара и еще не вернулись.

Эмиль тут же добавил:

— Мы собираемся запустить крупный совместный проект с корпорацией «Клен и Ян», так что отец и старший брат отправились туда лично все осмотреть.

Услышав это, Ло Фэй невольно повернулся к нему:

— Совместный проект с корпорацией «Клен и Ян»?

— Угу, — пояснил Эмиль. — Ты, наверное, не очень разбираешься в бизнесе, но в сфере интеллектуального программного обеспечения корпорация «Клен и Ян» сейчас и правда лучшая. Нашей селекционной базе как раз требовалась замена программ, так что отец и заключил с ними соглашение о сотрудничестве.

Отец Эмиля был известным местным богачом, промышленявшим пищевым бизнесом. Под его началом находилось бесчисленное множество ферм и фруктовых плантаций, а объемы продаваемых продуктов занимали лидирующие позиции в империи. Судя по рассказу Эмиля, нынешнее сотрудничество с корпорацией «Клен и Ян» заключалось во внедрении их интеллектуальных систем управления — сильное объединение ради повышения эффективности переработки продуктов.

Эмиль продолжил:

— Из-за этой партнерской связи нас пригласили и на завтрашний юбилей старейшины Мо. Отец в системе Сигара и приехать не сможет, так что отправил меня представлять его.

Принцесса Сиа с досадой глянула на сына:

— Перестань грузить Ло Фэй теми вещами, которые ему совершенно неинтересны, давай сначала поедим, ладно?

Ло Фэй, напротив, слегка улыбнулся:

— Ничего страшного, мне очень интересно.

Принцесса Сиа удивилась:

— Правда? Тебе интересен бизнес?

Ло Фэй откровенно ответил:

— Мне интересны корпорация «Клен и Ян» и семья Мо, я в последнее время слишком часто слышу это название.

Сиа подумала немного и произвела:

— Репутация корпорации «Клен и Ян» действительно огромна, а нынешний глава группы, Мо Цимин, каждый год входит в десятку богатейших людей империи. Я сама не слишком разбираюсь в этих торговых делах, все слышу только от мужа. Он всегда отзывается о господине Мо с огромным восхищением, говорит, что у того потрясающая деловая хватка и он всегда умеет ухватить лучшие коммерческие возможности.

Эмиль подцепил палочками кусочек говядины и положил ей в пиалу:

— Тебе и не нужно в этом разбираться. Зарабатывать деньги — это задача для нас с отцом, а твоя задача — их тратить.

Сиа рассмеялась, а услышав это, Ло Фэй тоже тронул губы улыбкой.

Когда много лет назад принцесса Сиа выходила замуж далеко от дома, отец и остальные до последнего не хотели ее отпускать.

К счастью, она встретила альфу, который безмерно ценил и любил ее, а сын вырос таким сыновним, и жизнь ее текла мирно и счастливо.

Если бы отец об этом знал, он тоже смог бы окончательно успокоиться.

На следующий день в полдень Ло Фэй вместе с Эмилем прибыли в частное поместье семьи Мо.

У ворот гостей с улыбкой встречал управляющий. Эмиль подошел и предъявил приглашение, после чего они прошли за ворота.

Территория этого частного поместья оказалась колоссальной, едва ли не превосходящей размеры императорского дворца. Архитектурный стиль усадьбы был довольно своеобразным: в нем не было показной, кричащей роскоши, которую Ло Фэй воображал себе у нуворишей,

напротив, все выглядело исключительно изысканно и утонченно.

Прямо у входа раскинулся каменный мост, под которым плескался огромный искусственный пруд с множеством красивых рыб. Вода была чистой до дна, косяки рыб безмятежно резвились в глубине, берега густо заросли зеленью, ветви переплетались, покачиваясь на ветру, а в ушах стоял непрекращающийся стрекот цикад, создавая полное ощущение пребывания в диком саду.

Человечество давно шагнуло в эпоху высоких технологий, и ради экономии пространства множество зданий на Столичной Звезде возводились в подвешенном состоянии. Но чем глубже люди погружались в холодный механизированный урбанизм, тем сильнее они тосковали по такой первозданной зеленой среде. И хотя семья Мо являлась одной из богатейших в империи, их жилище, столь возвращенное к природе, в общем-то, не удивляло.

Ло Фэй последовал за Эмилем через каменный мост, а затем сделал большой круг по живописной мощеной дорожке.

Вокруг пестрели цветы и травы, словно они очутились посреди паркового ансамбля.

Вероятно, из-за обилия зелени даже воздух казался невероятно свежим.

Под руководством робота-гид они дошли до главного здания виллы. Поскольку сам банкет еще не начался, гости в просторном холле кучками собирались вместе, обмениваясь любезностями.

Приглашенные на торжество дочери богатых семейств были разодеты в пух и прах: неподалеку крутилась девушка-омега, увешанная сверкающими драгоценностями так, что походила на ходячую витрину ювелирного магазина; в другой стороне несколько омег обсуждали свежие фасоны одежды; рядом какой-то юный альфа флиртовал с девушкой-омегой весьма двусмысленными жестами.

Взгляд Ло Фэя равнодушно скользнул по сторонам. Хотя все они были ровесниками, эти надутые мажоры, кроме денег, не обладали ни калейдоскопом манер, ни внутренней культурой — сплошная внешняя позолота на гнилой начинке. Стоило им столкнуться с трудностями, как они умели лишь плакаться родителям, напоминая ходячих паразитов.

Эмиль придвинулся к его уху и шепнул:

— Каждый омега здесь сегодня тщательно принарядился, знаешь почему?

Ло Фэй приподнял бровь:

— Почему?

Эмиль усмехнулся:

— Потому что старший молодой господин семьи Мо, Мо Хань, до сих пор свободен. Хотя семьи этих девиц не бедны, до корпорации «Клен и Ян» им далеко. Если удастся завоевать расположение молодого господина Мо, им больше никогда не придется беспокоиться о деньгах. А если получится выйти замуж в семью Мо, это еще и подстегнет бизнес их собственного семейного дела.

Ло Фэй понимающе кивнул — браки по расчету в деловых кругах были делом привычным.

И не только в бизнесе: союзы ради взаимной выгоды между военными и политиками тоже встречались сплошь и рядом. В подобных кругах брак порой становился оружием для достижения целей, в то время как искренние чувства в глазах многих стоили меньше семейных интересов.

Именно поэтому он так искренне восхищался собственным отцом.

В свое время папа не раскрывал свой статус омеги, маскируясь под бета во время учебы в военном училище. А отец, будучи принцем, осмелился сойтись с бетой скромного происхождения — одной этой смелости хватило бы далеко не на каждого альфу.

Пожалуй, влияние отца оказалось слишком сильным, и взгляды Ло Фэя на любовь были точно такими же.

Он желал найти лишь такого принца-консорта, который по-настоящему нравился бы ему и вызывал восхищение, вне зависимости от чужого происхождения.

Он — кронпринц, у него достаточно сил, чтобы защитить своего любимого человека, а потому ему не нужны никакие брачные сделки.

Глядя на то, как эти омеги стараются угодить старшему господину Мо, нарядившись на манер товаров на витрине магазина, Ло Фэй чувствовал лишь глухое раздражение.

Подумав об этом, Ло Фэй понизил голос и спросил:

— Мо Хань — это и есть назначенный преемник корпорации «Клен и Ян»?

Эмиль кивнул:

— Мм, он сын Мо Цимина, довольно симпатичный. К тому же у Мо Ханя действительно есть хватка: говорят, с самого детства у него была высочайшая ментальная сила, и с шестнадцати лет он участвовал в управлении корпорацией вместе с отцом. За последние годы многие пользующиеся бешеной популярностью продукты разрабатывались под его надзором. Ему сейчас всего девятнадцать, но в его руках сосредоточено более 20% акций корпорации «Клен и Ян». Можно сказать, что позиции Мо Ханя уступают только его отцу, Мо Цимину.

Судя по описанию Эмиля, этот Мо Хань и впрямь обладал реальными талантами.

Но... ему девятнадцать?

В досье, выданном Омега-ассоциацией, которое отец показывал ему тогда, Мо Линь тоже значился девятнадцатилетним, и уровень ментальной силы у него тоже зашкаливал.

Ло Фэй слегка нахмурился:

— Разве у господина Мо нет еще одного сына-омеги по имени Мо Линь? Как так вышло, что он ровесник Мо Ханя?

Эмиль опешил и тут же оттащил Ло Фэя в сторону:

— Тише ты. — Он огляделся по сторонам, убедившись, что никто на них не смотрит, и только тогда наклонился к уху Ло Фэя, тихо проговорив: — Мо Хань и Мо Линь вообще-то близнецы. Мо Хань — старший брат-альфа, а Мо Линь — младший брат-омега. Мо Хань выдающийся человек, он главная гордость отца, а вот Мо Линь... кхм, Мо Линь — это табу, о котором в семье Мо не принято говорить. Тебе лучше вообще его не упоминать.

Ло Фэй нахмурился:

— Нельзя упоминать? Почему?

Эмиль слегка кашлянул и объяснил:

— Он инвалид, у него проблемы с ногами, и, говорят, с головой не все в порядке, вроде как псих.

Ло Фэй: «.....»

Выходит, когда Омега-ассоциация занималась генетическим подбором, они подобрали ему в пару «психа» с «парализованными ногами»??

В банкетном зале смешались всевозможные ароматы духов, и Ло Фэй, немного утомившись от духоты в помещении, бросил:

— Давай выйдем пообщаться наружу.

Снаружи тоже толпилось немало людей, и они прошли в самую глубь сада, пока наконец не отыскали пустую беседку, чтобы присесть.

Только они собрались продолжить разговор о Мо Лине, как неподалеку раздался странный резкий звук — будто с силой разбили что-то хрупкое.

Слух у Ло Фэя всегда был превосходным. Он нахмурился, поднялся на ноги и произвел:

— Пойдем проверим.

Эмиль немедленно последовал за ним. Они двинулись вперед по садовой тропинке. Сад был огромным, с множеством ответвлений, и незнающий человек легко мог заблудиться. Однако топографический кретинизм был чужд Ло Фэю: он не только не затерялся в лабиринте зелени, но и безошибочно отыскал нужный выход, выйдя прямо к месту, откуда доносился шум.

Это был трехэтажный особняк с плотно закрытыми дверьми.

Как только Ло Фэй ступил на крыльцо, до его носа дохнуло густым ароматом омеговских феромонов.

Запах оказался приторно-сладким, словно сильнейшее зелье, раскаляющее чувствительные нервы альф.

Спина Ло Фэя едва заметно напряглась, а шедший рядом Эмиль тут же замер на месте, сглотнув слюну:

— Да ладно? Откуда здесь омега в таком состоянии...

Остальное он договаривать не стал, но для любого альфы унюхать подобное означало все понять без слов.

Эмиль потянул Ло Фэя назад на пару шагов, на его лбу уже выступили капельки пота — было очевидно, что он борется с собой из последних сил:

— Давай не будем лезть в чужие дела, черт знает, кто там внутри, нарвемся на неприятности — мало не покажется.

Большинство альф при встрече с манящими феромонами омеги теряли разум, подчиняясь инстинктам, но выражение лица Ло Фэя оставалось ледяным и спокойным.

С малых лет он проходил профессиональные курсы тренировки сопротивления феромонам. Даже брось его в комнату, доверху забитую омеговскими феромонами, он сохранил бы ясный рассудок — это навык, которым просто обязан владеть будущий принц. Иначе, стоило бы какому-нибудь омеге смутить его разум, и как бы он стал управлять государством в будущем?

Однако текущая ситуация выглядела крайне подозрительно.

Пока Эмиль, покрасневшись от натуги, был готов бежать сломя голову, Ло Фэй умудрялся холодно анализировать происходящее:

— Это активатор феромонов. — Он нахмурился и понизил голос: — Потеря контроля у этого омеги — не случайность, ее спровоцировали искусственно.

Эмиль едва не сходил с ума:

— Ради бога, на тебя это не действует, а я уже на пределе, давай убираться отсюда!

Ло Фэй тоже не горел желанием вмешиваться в чужие дела. В конце концов, внезапная потеря контроля над собой у этого омеги не имела к нему никакого отношения, да и метить незнакомца он не собирался. Происхождение человека было туманным, а он сам — принц, так что неосторожное вмешательство могло лишь ухудшить дело.

Они уже собрались уходить, как вдруг запах феромонов в воздухе резко ослаб, будто его кто-то подавил силой воли.

Следом изнутри донесся мальчишеский голос:

— Мисс Элис, неужели вы настолько самоуверенны, что надеялись повлиять на меня феромонами?

Тон прозвучал подчеркнуто холодно, голос был звонким и чистым, а каждое слово — отчетливым, словно капли ледяной воды, стучавшие по барабанным перепонкам.

Ло Фэй слегка вздрогнул.

Этот голос казался подозрительно знакомым — неужели он и правда принадлежал тому самому человеку, которого он видел на космическом корабле?

Ло Фэй невольно замер, прислушиваясь к звукам в доме.

Вскоре изнутри послышался девичий плач:

— Простите, старший сокурсник Мо Хань, мой отец заставил меня... он подсунул мне активатор феромонов и притащил сюда, сказав, что если между нами что-то произойдет, вы непременно... возьмете за меня ответственность...

Голос Мо Ханя оставался ледяным:

— Если бы здесь оказался не я, а какой-нибудь другой альфа, ты подумала о последствиях?

Девушка растерялась:

— Я... я не знала... я...

Мо Хань оборвал ее:

— Ладно, ты еще мала, будем считать, что ничего не произошло.

<http://bllate.org/book/21224/2147601>